

Т. Т. Далаева

**КАЗАХСКИЕ ЗАСЕДАТЕЛИ ВНЕШНИХ ОКРУЖНЫХ ПРИКАЗОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1822–1868 гг.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2019-2(63)-71-78

УДК 94(574)“1822/1868”

ББК 63.3(5Каз)

Статья посвящена проблеме социальных изменений, которые происходили в казахском традиционном обществе в первой половине XIX в., в период реализации административных реформ по Уставу о сибирских киргизах (казахах) 1822 г. на территории Среднего жуза. Представлена характеристика должности казахских заседателей внешних окружных приказов в Области сибирских киргизов (казахов), их функциональные обязанности и деятельность на службе Российской империи в 1822–1868 гг. Эта должность предназначалась для казахов из «черной кости» и предоставляла им возможность участвовать в управлении на уровне округа и даже исполнять обязанности председателя внешнего окружного приказа в случаях длительного официального отсутствия на месте старших султанов. За тридцать лет с начала действия Устава о сибирских киргизах (казахах) 1822 г. произошли социальные изменения в казахском обществе: султаны уступили свои позиции в управлении казахами биям и старшинам. К концу 1860-х гг. сложился определенный состав из казахских должностных лиц, действовавших на уровне внешних округов и волостей. С одной стороны, они стали проводниками российских практик управления, с другой — предложили свои решения для защиты интересов подведомственных им казахов в различных конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: казахские заседатели во внешних окружных приказах, Западно-Сибирское генерал-губернаторство, Область сибирских киргизов (казахов), Средний жуз, Устав о сибирских киргизах (казахах) 1822 г., Российская империя, султаны, бии, первая половина XIX в.

Изучение истории казахского чиновничества на службе Российской империи в XIX — начале XX вв. является новым направлением в историографии современного Казахстана. В рамках политической истории основное внимание исследователей было сосредоточено на формировании системы имперского управления в Казахской степи в XVIII–XIX вв. В частности, вопросам реализации административных реформ XIX в. на территории Западно-Сибирского генерал-губернаторства посвящены работы С. З. Зиманова, А. В. Ремнева, Е. В. Безвиконной, Г. Т. Мусабалиной, Ж. Джампеисовой.¹

¹ Зиманов С. З. Политический строй Казахстана в конце XVIII и первой половине XIX в. Алма-Ата, 1960; Ремнев А. В. История образования Омской области // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX вв.): Междунар. науч. конф., посвящ. 175-летию образования Омской области: тез. докл. и сообщ. Омск, 1998. С. 6–14; Он же. Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) // Ab Imperio. 2000. № 3/4. С. 343–358; Безвиконная Е. В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20–60-х гг. XIX в. Омск, 2005; Она же. Геополитическое пространство Степного края: Омская область и проблема границы в государственном строительстве Российской империи (20–30-е годы XIX века) // Регион в истории империи:

История формирования казахского чиновничества (определение структуры должностей, выявление лиц, исполнявших служебные полномочия, изучение социальных характеристик и практик служебной деятельности казахских чиновников и должностных лиц) становится предметом исследования в рамках новой социальной истории в сравнительно недавнее время. Так, изучением проблем формирования служебной деятельности казахов занимались З. Ш. Макажанова, А. А. Айтмухамбетов.²

Автор статьи в составе группы исследователей участвовала в проекте «Казахское чиновничество в XIX–XX вв.: формирование, структура, персоналии» (2012–2014 гг.; грант МОН РК; научный руководитель — д.и.н., профессор Г. С. Султангалиева). Проблематика проекта нашла свое отражение в публикациях

ист. эссе о Сибири. М., 2013. С. 72–93. (Сер. Новые границы); Мусабалина Г. Т. Восточный Казахстан в контексте азиатского направления внешней политики Российской империи во второй половине XIX в. URL: <https://e-history.kz/media/upload/1466/2015/02/17/1fd4a8b7490fad2a4bb09d25edb39ec1.pdf> (дата обращения: 20.12.2018); Джампеисова Ж. Казахское общество и право в пореформенной степи. Астана, 2006.

² Макажанова З. Ш. Проблема формирования и своеобразия деятельности казахского чиновничества в системе органов колониального управления царизма (вторая половина XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2010; Айтмухамбетов А. А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX — начале XX вв. (исторический аспект): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Семей, 2010.

Далаева Тенлик Токтарбековна — к.и.н., доцент, Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан)
E-mail: tenlik95@gmail.com

Г. С. Султангалиевой, Т. Т. Далаевой, С. К. Удербаяевой.³ В сборнике документов и материалов «Казахские чиновники на службе Российской империи»⁴ впервые было представлено системное изучение проблемы.

Статья подготовлена на основе опубликованных документов и выявленных автором архивных материалов. Цель статьи — через изучение социальных изменений в традиционном казахском обществе представить характеристику статуса казахских чиновников — заседателей внешних окружных приказов Западно-Сибирского генерал-губернаторства в 1822–1868 гг.

Территория Среднего жуза казахов по Уставу о сибирских киргизах (казахах)⁵ 1822 г. вошла в состав вновь образованной Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Область сибирских казахов в степном пространстве за рекой Иртыш было предложено разделить на внутренние и внешние округа: 4 внутренних округа были открыты в 1823 г. в пограничной зоне, а 8 внешних округов предстояло организовать на основе Устава 1822 г., для чего следовало определить туда российских чиновников и привлечь представителей казахской аристократии для службы на местах. Центром управления внешними

округами являлся окружной приказ, в котором для казахов были определены должности старшего султана и двух заседателей.

Последующие изменения в управлении округами (учреждение 6 апреля 1838 г. «Пограничного управления сибирскими казахами», а затем в 1854 г. разделение внешних округов на Семипалатинскую область и Область сибирских казахов⁶) не касались организации новых структур управления и власти на местах: центром местного управления округами по-прежнему оставался окружной приказ. С введением 21 октября 1868 г. «Временного положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» была ликвидирована окружная административная система.

На службу Российской империи во внешние окружные приказы, волостное и аульное управления были привлечены казахи — представители «ак сүек» («белой кости») и «кара сүек» («черной кости»). Соответственно для «белой кости» в составе внешнего окружного приказа предназначалась должность старшего султана — председателя приказа, а для «черной кости» — должности двух заседателей.

Характеристика должности казахского заседателя

Должность казахского заседателя во внешнем окружном приказе фактически существовала в период с апреля 1824 г.⁷ по 31 декабря 1868 г.⁸

Казахские заседатели внешних окружных приказов получили статус административного чиновника Российской империи: в Уставе 1822 г. для них предусматривалось получение всех атрибутов чиновников, таких как признание должности заседателя соответствующей чину определенного класса, включение казахских заседателей в штатное расписание

³ Султангалиева Г. С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX в.) // Acta Slavica Iaponica. 2009. № 27. С. 77–101; Она же. Казахские заседатели Оренбургской пограничной комиссии (первая половина XIX в.) // Вестн. Казах. нац. ун-та. Сер. Историческая. 2013. № 4. С. 30–36; Она же. Казахские чиновники Российской империи XIX в. Особенности восприятия власти // Cahiers Du Monde Russe. 2015. Т. 56, № 4. С. 651–680; Она же. Младшие чиновники особых поручений в системе административного управления Казахской степью во второй половине XIX в.: чины, функции и направления деятельности // Вестн. Казах. нац. пед. ун-та. Сер. «Исторические и социально-политические науки». 2016. № 1. С. 71–75; Далаева Т. Т. Казахское чиновничество Западно-Сибирского ведомства: эволюция функциональных обязанностей и социального положения в XIX веке // Вестн. Казах. нац. пед. ун-та. Сер. «Исторические и социально-политические науки». 2013. № 4 (39). С. 13–18; Она же. Казахские чиновники Западно-Сибирского ведомства: формирование, деятельность, персоналии (XIX в.) // Второй конгресс историков Казахстана. Астана, 2014. С. 160–165; Она же. От волостного султана к волостному управителю (1822–1868 гг.): эволюция статуса и социального состава // Электрон. науч. журн. «edu.e-history.kz». 2016. № 1 (05). URL: <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/356> (дата обращения: 20.12.2019); Удербаяева С. К. Интеграция казахских чиновников в административный аппарат управления Российской империи (XIX–XX вв.) // Докл. НАН Республики Казахстан. 2014. № 3. С. 171–175.

⁴ Казахские чиновники на службе Российской империи: сб. документов. Алматы, 2014.

⁵ Далее в названиях законодательных документов будет использовано наименование «казах» вместо искаженного «киргиз».

⁶ В состав Семипалатинской области вошли два внешних округа — Аягузский и Кокбектинский — и часть внутренних территорий в районе реки Иртыш с образованием на них Семипалатинского внутреннего округа. В состав Области сибирских казахов вошли пять внешних округов — Каркаралинский, Кокчетавский, Акмолинский, Баян-Аульский, Кушмурунский (с 1859 г. Атбасарский).

⁷ С периода открытия первых внешних округов в Омской области, Каркаралинского (8 апреля 1824 г.) и Кокчетавского (29 апреля 1824 г.), по Уставу 1822 г. и определения должностного состава внешних окружных приказов на основании выборов, состоявшихся в дни их торжественного открытия (см.: Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1. С. 113, 136).

⁸ Должностью была ликвидирована после реорганизации внешних округов в уезды по Временному положению 1868 г.

и назначение им денежного содержания, возможность получения официальных наград.⁹

Должность заседателя в приказе считалась соответствующей IX классу.¹⁰ Жалованье в 1824 г. составляло 200 руб. в год.¹¹ В последующий период размер денежного содержания по должности сократился. Например, в 1846 г. оно составляло около 57 руб. серебром в год.¹² В этих же пределах с мая 1854 г. было определено жалованье для казахского заседателя в Семипалатинском внутреннем окружном приказе — 58 руб. серебром в год, у него был IX класс по должности.¹³

В § 20 Устава 1822 г. определялся порядок получения должности и социальная группа казахского населения, представители которой могли претендовать на нее: «В приказе... присутствуют: ...и два заседателя из почетных киргизов (казахов) по выбору».¹⁴ Порядок выборов и состав выборщиков были определены в §§ 36–40 Устава 1822 г. Позднее, в 1840–1860-е гг., процедура выборов заседателей от местного населения осуществлялась на основании соответствующих статей III тома Устава о службе по выборам.

Выборы заседателей из казахов производились «в приказе биями и старшинами» каждого внешнего округа. Почти сорок лет точное количество выборщиков во внешних округах не определялось. В декабре 1865 г. утвержденным мнением Государственного совета был расширен состав избирателей во внешних округах в Семипалатинской области и Области сибирских казахов: «...избираются... всеми биями, старшинами из почетных киргизов и, сверх того, депутатами от народа по 20 человек от каждой волости...»¹⁵

В случае недостаточного количества выборщиков (из-за неявки их в приказ к назначенному сроку) выборы могли быть отложены. При таких обстоятельствах временно допу-

скали к исправлению должности заседателя от казахов кого-либо из биев или волостных управителей, из числа находящихся на особом доверии. Назначение на должность заседателя без процедуры выборов могло осуществляться и при увольнении ранее служебного срока. Такие случаи не были частыми. Замещение заседателя могло быть связано с тем, что на него были временно возложены обязанности старшего султана. Например, в октябре 1855 г. волостной управитель Омар Ибрагимов был назначен заменить заседателя Косубая Бабыкова, который «в этот момент исправляет должность Старшего султана»¹⁶ в Акмолинском внешнем округе.

Право утверждения избранной кандидатуры в должности казахского заседателя внешнего окружного приказа в 1822–1838 гг. находилось в компетенции областного начальника, в 1838–1854 гг. — пограничного начальника сибирских казахов, в 1854–1868 гг. — военного губернатора, а в Семипалатинском внутреннем округе¹⁷ в составе одноименной области с одобрения военного губернатора — в ведении генерал-губернатора Западной Сибири.

В Уставе 1822 г. были определены сроки службы: «§ 37. ...заседатели — 2 года. § 38. Не запрещается избирать... заседателя более одного срока сряду».¹⁸ Эти же нормы, касающиеся срока службы в должности заседателя, для внешних округов были подтверждены в Положении Сибирского комитета от 23 февраля 1855 г.¹⁹ А для казахского заседателя в Семипалатинском внутреннем округе с 1854 г. срок службы составлял 3 года.²⁰ Анализ архивных документов о службе казахских заседателей показывает, что часто один срок в должности длился более двух лет из-за невозможности вовремя провести выборы (по Уставу 1822 г. выборы следовало проводить в августе, но если процесс затягивался до поздней осени — начала зимы, то выборы переносились на весну следующего года). В 1865 г. срок службы

⁹ См.: Султангалиева Г. С. Введение (вводная статья) // Казахские чиновники на службе Российской империи: сб. документов и материалов. С. 4, 5.

¹⁰ См.: Материалы по истории... С. 95; ПСЗ РИ-1. Т. 38. № 29127. СПб., 1830. С. 419.

¹¹ См.: Список присутствующих в окружных приказах // ИА ОО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 125. Л. 6; ПСЗ РИ-1. Т. 44, ч. 2. С. 54. Штаты к № 29127.

¹² В списках штаб- и обер-офицерам из азиатцев за январскую треть 1846 г. указано казенное содержание для заседателей в окружном приказе Мустафы Тюбетева и Алчимбая Тленчина в размере 57 руб. 14 2/7 коп. серебром (ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 4173. Л. 170б., 18).

¹³ См.: ПСЗ РИ-2. Т. 29, ч. 2. С. 80. Штаты и таблицы к № 28255.

¹⁴ Материалы по истории... С. 94; ПСЗ РИ-1. Т. 38. № 29127. С. 418.

¹⁵ Материалы по истории... С. 199.

¹⁶ ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 1691. Л. 30.

¹⁷ В Семипалатинском внутреннем округе с 1854 г. (с момента его открытия) в составе окружного приказа был определен один казахский заседатель, в отличие от Аягузского и Кокбуктинского внешних округов Семипалатинской области, где, как и во внешних окружных приказах соседней Области сибирских казахов, были сохранены должности для двух казахских заседателей (см.: ПСЗ РИ-2. Т. 29, ч. 1. № 28255. СПб., 1854. С. 500).

¹⁸ Материалы по истории... С. 95.

¹⁹ См.: ПСЗ РИ-2. Т. 30, ч. 1. № 29069. СПб., 1855. С. 177.

²⁰ Там же. Т. 29, ч. 1. № 28255. СПб., 1854. С. 501.

казахских заседателей во всех окружных приказах был продлен до трех лет.²¹

Увольнение от службы в приказе могло быть по следующим причинам:

— по болезни а) на некоторое время для лечения²², б) полное увольнение в связи с болезнью; иногда прошение об увольнении по болезни было связано с желанием избежать служебного расследования;²³

— за противозаконные действия²⁴ (в таких случаях отстранение от должности рассматривалось как наказание).

В утвержденном Положении Сибирского комитета от 19 мая 1854 г., в пункте 5, говорилось, что «от наказаний телесных изъемятся заседатели в приказах... доколе состоят в сих должностях... Кои оставили службу, заседатели в приказах по выслуге ими 6-ти лет службы...»²⁵ тоже не подвергались наказаниям. Таким образом, поступление на службу и достаточная длительность ее исполнения могли избавить от определенного рода наказаний.

Награждение казахских заседателей, как и других чиновников нижнего звена, рассматривалось как система поощрения служебной деятельности, которая включала такие виды наград, как обер-офицерские чины, золотые и серебряные медали с надписью «За усердие» на Владимирской, Аннинской, Станиславской лентах, бронзовые медали, ценные вещи (перстни, столовые приборы, табакерки и др.), почетные халаты и кафтаны, похвальные листы, письменные благодарности от генерал-губернатора Западной Сибири.

Функциональные обязанности казахских заседателей и практика их исполнения

В Уставе 1822 г. было определено: «§ 22. Окружный приказ имеет полицейскую и суд-

ную власть. <...> § 58. Окружный приказ есть присутственное место, от имени коего должны исходить все повеления в зависящие от него волости».²⁶ Содержание служебных обязанностей казахских заседателей не было конкретно расписано в Уставе 1822 г. Их должностные полномочия определялись в основном выполнением конкретных поручений вышестоящей администрации и сводились к функциям контроля за сохранением порядка на территории внешнего округа в подведомственных волостях. Основную часть времени заседатели должны были находиться в приказе, однако часто они находились в своих кочевьях. Например, в ведомости Аягузского окружного приказа за декабрь 1838 г. казахские заседатели — прапорщик Итемген Сейтенов и бий Акчи Ханхожин — отмечены «в своих кочевьях».²⁷ А полковник Клейст после ревизии внешних округов летом 1848 г. отметил, что заседатели от казахов «...весьма редко присутствуют в Приказах, так что в течение года являются они в Приказ один раз, а где в прочее время находятся и зачем неизвестно; объясняется же в журналах, что они отбыли в Округ по делам службы, но каким именно не обозначено...»²⁸

Казахские заседатели занимались разбирательством дел, возникших по причине жалоб казахов на аульных старшин или волостных управителей, по спорам между казахами внутри волости и округа или с соседними внешними округами, делали отбор показаний и др. В Положении Сибирского комитета (от 19 мая 1854 г.) говорилось об обязанности казахских заседателей составлять «приговор об удалении из среды своей киргиз порочных» «единогласно или по большинству голосов, и в присутствии волостного управителя, а в случаях особенной важности — и *заседателя окружного приказа...*»²⁹

С целью упорядочить служебную деятельность казахских заседателей в 1850-е гг. при утверждении в должности стали их определять к конкретным группам волостей с родственным составом, условно называя их «дистанциями». Так, пограничный начальник полковник Клейст в донесении генерал-губернатору Западной Сибири от 21 октября 1851 г. просил: «...распоряжения вашего к утверждению бия Чорманова и штаб-офицерского сына Казангапова в должности заседателей от киргизов

²¹ См.: Материалы по истории... С. 199.

²² Из донесения Аман-Карагайского внешнего окружного приказа от 5 августа 1843 г.: «...Пограничное управление, которое указом от 19 мая за № 5605... дало знать, что Айтенеу для излечения болезни двухмесячный срок дозволяется...» (ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 1298. Л. 110). Аман-Карагайский внешний округ существовал в 1834–1846 гг.

²³ Заседатель от казахов Акмолинского приказа хорунжий Нугурбек Коченов, согласно его просьбе, по причине расстроенного здоровья уволен от службы... На Коченова заседатель Акмолинского приказа Вяхирев сделал донос о превышении его полномочий (ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 1691. Л. 11).

²⁴ Кокпай Есенов (Есетев) (заседатель в Каркаралинском внешнем окружном приказе в 1853–1855 гг.) «за сношение с беглым султаном Худайменды Газыным и укрывательство его от преследования военным отрядом по распоряжению г-на генерал-губернатора Западной Сибири от этой должности удален с 27 января 1855 г.» (ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 692. Л. 560б.).

²⁵ Материалы по истории... С. 184, 185.

²⁶ Там же. С. 94, 96.

²⁷ ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 197. Л. 2.

²⁸ Там же. Д. 2056. Л. 858об.–860.

²⁹ Материалы по истории... С. 185.

(казахов) в Баян-Аульский приказ, так как первого народ желает иметь *Туртугульской дистанции*, а последнего *Басентинской*».³⁰ Военный губернатор Области сибирских казахов полковник К. Гутковский в августе 1856 г. утвердил в должности заседателя от казахов Акмолинского приказа «в *Кувандыковскую дистанцию* Косубия Бабыкова».

Социальный портрет казахских заседателей

Составление социального портрета основано на данных по 94 казахским заседателям внешних окружных приказов Омской области (1822–1838), Пограничного управления сибирскими казахами (1838–1854), Области сибирских казахов и Семипалатинской области (1854–1868). Сведения были систематизированы, в результате чего было выявлено: в Каркаралинском внешнем окружном приказе (1824–1868) — 24 заседателя; в Кокчетавском (1824–1868) — 19 заседателей; в Аягузском (1831–1861; затем переименован в Сергиопольский, 1861–1868) — 6 заседателей;³¹ в Акмолинском (1832–1868) — 9 заседателей; в Баян-Аульском (1833–1868) — 11 заседателей; в Учбулакском (1833–1842) — 4 заседателя; в Аман-Карагайском (1834–1846) — 5 заседателей; в Кокбектинском (1844–1868) — 6 заседателей;³² в Кушмурунском (1846–1859) — 5 заседателей; в Атбасарском (1859–1868) — 5 заседателей.

В казахском традиционном обществе до распространения социокультурных норм Российской империи были представлены следующие социальные группы: «белая кость» (в лице султанов-чингизидов и «*қожа*»),³³ «черная кость» (*бии*, *батыры*, *аксакалы*) и рядовые кочевники (*шаруа*). На должность казахского заседателя в приказе, по Уставу 1822 г., могли претендовать представители «почетных» казахов. Значительную часть заседателей составляли бии³⁴ и старшины.³⁵ Вместе с тем к 1840-м гг.

в казахском социуме во внешних округах стали встречаться претенденты на должность с такой характеристикой социального происхождения, как «штаб-офицерский сын», «из потомственных дворян». Эти новые социальные группы в последующий период не получили своего распространения, так как уже во второй половине 1860-х гг. для казахов отменили награждение воинскими чинами (1867),³⁶ а с введением Временного положения (1868) перестали действовать специальные условия по службе для получения дворянства.

Интересно, что в должности заседателя были выявлены и представители султанского сословия, для которых эта должность не предназначалась. Всего таких случаев три: в Каркаралинском приказе султан Тюлюк Турсунов исправлял обязанности по должности с апреля 1852 г.,³⁷ с осени 1852 по 1855 гг. был старшим султаном в этом же округе; в Аман-Карагайском приказе султан Кенджала Асмандияров (Кенжалы Испендияров)³⁸ занимал должность в 1843–1845 гг.; в Кушмурунском внешнем округе султан Джалбыр (Ялбыр) Абдильдин³⁹ в сентябре 1837 г. претендовал на выборах в Аман-Карагайском внешнем округе на должность старшего султана, а в 1846–1856 гг. был заседателем в Кушмурунском приказе. Приведенные сведения говорят больше о конкретных султанах и доступных для них в то время возможностях получения властных полномочий через занятие должности во внешнем окружном приказе. Так, султан Тюлюк Турсунов в итоге занял должность старшего султана, хотя всего на один срок; султан Джалбыр Абдильдин безуспешно конкурировал с султаном Чингисом Валихановым на выборах, претендуя на должность старшего султана в приказе, в результате чего 10 лет прослужил заседателем.

Ранее в традиционном казахском обществе представители «белой кости» и «черной

³⁰ ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2497. Л. 52.

³¹ Из-за неполной сохранности документов по выборам в окружные приказы в Ф. И-15 «Семипалатинское областное правление (1844–1919)» в ЦГА РК практически не выявлены данные по заседателям после передачи этого внешнего округа в состав Семипалатинской области в 1854 г.

³² Аналогична ситуация и с Аягузским внешним окружным приказом.

³³ В русской транскрипции — «ходжа».

³⁴ Биям, по Уставу 1822 г., сохранили только судебные функции: «Для судебных разбирательств в аулах и волостях нынешние почетные киргизы (казахи), называемые биями, удерживают свое значение и название» (Материалы по истории... С. 94, § 17).

³⁵ По Уставу 1822 г., старшина — это должностное лицо, которое выбирается от самих казахов для управления аулами (Материалы по истории... С. 94, § 25).

³⁶ ПСЗ РИ-2. Т. 44, ч. 2. № 44424а. СПб., 1869. С. 8.

³⁷ Формулярный список хорунжего, султана Тюлюка Турсунова, см.: О почетнейших и влиятельнейших ордынцах // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Алматы, 2006. Т. 8, ч. 1. С. 512.

³⁸ В августе 1843 г. по предписанию и в присутствии пограничного начальника, полковника Вишневого на место заседателя Айтенева был избран султан К. Асмандияров (ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 1298. Л. 158–159).

³⁹ В выборах в Аман-Карагайском внешнем округе в сентябре 1837 г. на должность старшего султана претендовали султан Джалбыр Абдильдин и султан Чингис Валиханов. Управляющий Омской областью полковник Талызин поддержал кандидатуру Чингиса Валиева (Валиханова) (ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 904. Л. 47, 187).

кости» были разграничены в своих властных полномочиях: бии и старшины не могли именоваться «султанами». Но с введением российских правовых норм Устава 1822 г. «старший султан» — это название должности, и казахские заседатели из «черной кости», исполняя обязанности старшего султана, получили возможность уравнивать свой политический статус со статусом султанов. Всего без процедуры выборов, через назначение, исправлять должность старшего султана было допущено 9 заседателей, которые были «на особом мнении» у российской администрации: ранее они проявили «усердие» и имели награды (у большинства были золотые и серебряные медали на Аннинской ленте). Двое из них, старшины Джилгара Байтокин и Туртубек Коченов, были пожалованы дворянским достоинством, а их дети поступили на службу Российской империи. Так, Муса Джалгарин был избран и утвержден старшим султаном в Кокчетавском внешнем округе (1866–1868); Ногурбек Туртубеков (Коченов) был заседателем в Акмолинском внешнем окружном приказе (1842–1854, 1856–1857, 1860–1862), затем был назначен советником в Областное правление сибирских казахов (1862–1868).

С 1855 г. бии и старшины, а также казахи, пожалованные офицерскими чинами и имевшие опыт трехлетней службы в должности заседателей приказов и волостных управителей, были официально допущены «в число избираемых по Казахской степи в Старшие султаны»,⁴⁰ хотя фактически уже ранее были случаи избрания и утверждения в этой должности лиц несултанского происхождения.

Султаны уступили свои позиции и в управлении казахскими родовыми подразделениями, которые оформлялись в волости в составе внешних округов. Вследствие введения новых административных норм разделения кочевых казахских групп (по Уставу 1822 г.)⁴¹ и распределения казахских родов по волостям и внешним округам происходили процессы дробления и отделения одних родовых групп от других, что открыло возможность биям и старшинам, как главам родов и отделений, занимать должности волостных управителей, предназначенные по Уставу 1822 г. сначала только

султанам. Получение опыта управления волостью позволило некоторым биям и старшинам претендовать впоследствии на должность заседателей окружных приказов (нами выявлены сведения по 7 казахским заседателям). И наоборот, опыт службы в должности заседателя дал им возможность стать волостными управителями (известно о 5 таких случаях).

Казахский чиновник в должности заседателя, в представлении российской власти, должен был быть «в благомыслящем поведении и к тому же знающим права российских законов и азиатских обычаев».⁴² Соответствующие этим характеристикам казахские заседатели находились при исполнении служебных обязанностей не один срок. Так, в Каркаралинском внешнем окружном приказе первые два заседателя старшины Улджабай Уртавов и Джаманбай Нуралин были на службе 10 лет, т. е. 5 сроков (1824–1834); в Кокчетавском приказе — 10 лет на службе находился бий Алтыбай Мардаков (Марданов), по 8 лет — бий Мустафа Тюбетев и бий Муса Ниязов, почти 15 лет — дослужившийся до есаула Абдулгфар Мандаев; в Акмолинском — более 12 лет эту должность занимал бий Косубай Бабыков; старшина потомственный дворянин Ногурбек Коченов — более 16 лет; в Баян-Аульском — старшина Секербай Малгельдин служил почти 14 лет, а бий Муса Чорманов — 12 лет; в Аман-Карагайском — бий Табей Барлыбаев — 8 лет; в Кокбектинском — бий Чирубай Кулов — более 10 лет; в Кушмурунском — султан Джалбыр Абдильдин — 10 лет. Большинство же заседателей служили в среднем по 2 срока (4–5 лет). Должность казахского заседателя не была наследственной, однако встречались случаи поступления сыновей на службу в тот же приказ, где ранее служили их отцы, на основании выбора (выявлено 3 факта).

Подводя итоги, можно говорить о сложившемся к 1868 г. составе казахских должностных лиц, действовавших на уровне внешних округов и волостей. С одной стороны, они стали проводниками российских практик управления, с другой — предложили свои решения для защиты интересов подведомственных им казахов в различных конфликтных ситуациях, неизбежно имевших место в ходе реализации законодательных норм в период 1822–1868 гг. Официальный статус казахских чиновников

⁴⁰ ПСЗ РИ-2. Т. 30, ч. 1. № 29069. С. 177; Материалы по истории... С. 186, 187.

⁴¹ «§ 5. В ауле вообще полагается от 50 до 70 кибиток, а в волости от 10 до 12 аулов. § 6. Для удобнейшего управления волостями соединяются оные в округах. § 7. Округ содержит вообще от 15 до 20 волостей» (ПСЗ РИ-1. Т. 38. № 29127. С. 417).

⁴² Из рапорта Аман-Карагайского внешнего окружного приказа 1836 г. на утверждение в должности кандидатуры заседателя (ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 859. Л. 293об.).

в должности заседателей внешних окружных приказов Западно-Сибирского генерал-губернаторства был определен действовавшими нормами российского законодательства, в которые по мере необходимости вносились изменения с целью действенной реализации административной политики империи. После закрытия внешних округов и преобразования их в уезды в 1868 г. должности старших султанов и казах-

ских заседателей были ликвидированы, однако социальные изменения в казахском обществе, связанные с привлечением казахов на службу империи, стали основой для дальнейшего развития практик адаптаций к российскому пространству и для восприятия новых для казахского кочевого общества экономических, политических и культурных норм Российской империи конца XIX — начала XX вв.

Tenlik T. Dalayeva

Candidate of Historical Sciences, Abai Kazakh National Pedagogical University (Kazakhstan, Almaty)
E-mail: tenlik95@gmail.com

**KAZAKH LAY JUDGES OF WESTERN SIBERIA
EXTERNAL DISTRICT PRIKAZES (1822–1868)**

The article deals with the problem of social changes that took place in the Kazakh traditional society in the first half of the 19th century, during realization of administrative reforms under the Charter on the Siberian Kyrgyz (Kazakhs) of 1822 in the Middle zhuz territory. The author characterizes the position of Kazakh lay judges of external district prikazes in the Siberia Kirgiz (Kazakhs) Oblast, their functional duties and activities at the service of the Russian Empire in 1822–1868. This position was intended for the Kazakhs from the “black bone” and provided them with the opportunity to participate in the management at the district level and even to perform the chairman duties in the external district prikaz in cases of a prolonged official absence of senior sultans. For thirty years since the Charter on the Siberian Kyrgyz (Kazakhs) entered into force, social changes have taken place in the Kazakh society: sultans ceded their positions in the management of the Kazakhs to beys and starshinas. By the end of the 1860s certain composition of Kazakh officials acting at the level of external districts and volosts was formed. On the one hand, they became agents of Russian management practices, on the other — offered their solutions to protect the interests of the Kazakhs under their jurisdiction in various conflict situations.

Keywords: *Kazakh lay judges of external district prikazes, West Siberian general-governorship, Siberian Kirghiz (Kazakhs) oblast, Middle zhuz, Charter on the Siberian Kyrgyz (Kazakhs) of 1822, Russian Empire, sultans, beys, first half of the 19th century*

REFERENCES

- Aytmukhambetov A. A. *Kazakhskiyе sluzhashchiye Rossiyskoy imperii: formirovaniye, professional'naya i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' v XIX — nachale XX vv. (istoricheskiy aspekt): avtoref. dok. diss.* [Kazakh employees of the Russian Empire: formation, professional and socio-political activities in the 19th — early 20th centuries. (historical aspect): Abst. Diss. Doc.]. Semey, 2010, 39 p. (in Russ.).
- Bezvikonnaya E. V. [The geopolitical space of the Steppes krai: the Omsk Region and the problem of the border in the state-building of the Russian Empire (20–30s of the 19th century)]. *Region v istorii imperii: Istoricheskiye esse o Sibiri. Seriya Novyye granitsy* [Region in the history of the Empire: Historical essay on Siberia. New borders series]. Moscow: Novoye izdatel'stvo Publ., 2013, pp. 72–93. (in Russ.).
- Bezvikonnaya E. V. *Administrativno-pravovaya politika Rossiyskoy imperii v stepnykh oblastyakh Zapadnoy Sibiri v 20–60-kh gg. XIX v.* [Administrative and legal policy of the Russian Empire in the steppes oblasts of Western Siberia in the 20–60s of the 19th century]. Omsk: Izd-vo OGI Publ., 2005, 240 p. (in Russ.).
- Dalayeva T. T. [From the Volost Sultan to the Volost Governor (1822–1868): Evolution of Status and Social Composition]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal “edu.e-history.kz”* [Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”], 2016, no. 1 (05). Available at: <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/356> (accessed: 20.12.2019). (in Russ.).
- Dalayeva T. T. [Kazakh bureaucracy of the West Siberian department: the evolution of functional duties and social status in the 19th century]. *Vestnik kazakhskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya. Seriya “Istoricheskiye i sotsial'no-politicheskiye nauki”* [Journal of Kazakh national pedagogical university named after Abai. Series “Historical, social and political sciences”], 2013, no. 4 (39), pp. 13–18. (in Russ.).

Dalayeva T. T. [Kazakh officials of the West Siberian department: formation, activity, personalities (19th century)]. *Vtoroy kongress istorikov Kazakhstana* [The 2nd Congress of Historians of Kazakhstan]. Astana: ENU Publ., 2014, pp. 160–165. (in Russ.).

Dzhampeisova J. *Kazakhskoye obshchestvo i pravo v poreformennoy stepi* [Kazakh society and law in the post-reform Steppe]. Astana: ENU Publ., 2006, 269 p. (in Russ.).

Makazhanova Z. Sh. *Problema formirovaniya i svoyeobrazniye deyatel'nosti kazakhskogo chinovnichestva v sisteme organov kolonial'nogo upravleniya tsarizma (vtoraya polovina XIX v.): avtoref. kand. diss.* [The problem of the formation and specifics of the Kazakh bureaucracy activities in the system of the organs of the tsarism colonial administration (second half of the 19th century): Abst. Diss. Cand.]. Almaty, 2010, 28 p. (in Russ.).

Musabalina G. T. [East Kazakhstan in the context of the Asian direction of the foreign policy of the Russian Empire in the second half of the 19th century]. Available at: <https://e-history.kz/media/upload/1466/2015/02/17/1fd4a8b7490fad2a4bb09d25edb39ec1.pdf> (accessed: 20.12.2018). (in Russ.).

Remnev A. V. [History of the Omsk region formation]. *Stepnoy kray: zona vzaimodeystviya russkogo i kazakhskogo narodov (XVIII–XX vv.): Mezhdunarodnaya nauch. konf., posvyashchennaya 175-letiyu obrazovaniya Omskoy oblasti: Tezisy dokladov i soobshcheniy* [Steppes krai: zone of interaction between Russian and Kazakh peoples (18th–20th centuries): International Sci. Conf. dedicated to the 175th anniversary of the Omsk region formation: Abstracts and reports]. Omsk: OmGU Publ., 1998, pp. 6–14. (in Russ.).

Remnev A. V. [Regional Dimension of the Imperial “Geography of Power” (A Case of Siberia and Far East)]. *Ab Imperio* [Ab Imperio], 2000, no. 3–4, pp. 343–358. (in Russ.).

Sultangalieva G. S. [Introduction (introductory article)]. *Kazakhskkiye chinovniki na sluzhbe Rossiyskoy imperii: sbornik dokumentov i materialov* [Kazakh bureaucracy at the service of the Russian Empire: a collection of documents and materials]. Almaty: KazNU Publ., 2014, pp. 3–11. (in Russ.).

Sultangalieva G. S. [Junior officials of special assignments in the system of administrative management of the Kazakh steppe in the second half of the 19th century: ranks, functions and activities]. *Vestnik kazakhskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya. Seriya “Istoricheskkiye i sotsial'no-politicheskkiye nauki”* [Journal of Kazakh national pedagogical university named after Abai. Series “Historical, social and political sciences”], 2016, no. 1, pp. 71–75. (in Russ.).

Sultangalieva G. S. [Kazakh lay judges of the Orenburg Border Commission (first half of the 19th century)]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya Istoricheskaya* [Kazakh National University Bulletin. Historical series], 2013, no. 4, pp. 30–36. (in Russ.).

Sultangalieva G. S. [Kazakh bureaucracy of the Orenburg department: formation and direction of activity (19th century)]. *Acta Slavica Iaponica* [Acta Slavica Iaponica], 2009, no. 27, pp. 77–101. (in Russ.).

Sultangalieva G. S. [Kazakh officials of the Russian Empire of the 19th century. Specifics of the perception of power]. *Cahiers Du Monde Russe* [Cahiers Du Monde Russe], 2015, vol. 56, no. 4, pp. 651–680. (in Russ.).

Uderbaeva S. K. [Integration Kazakh officials in the administrative apparatus governance of the Russian Empire (19th–20th centuries)]. *Doklady natsional'noy akademii nauk Respubliki Kazakhstan* [Reports of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan], 2014, no. 3, pp. 171–175. (in Russ.).

Zimanov S. Z. *Politicheskyy stroy Kazakhstana v kontse XVIII i pervoy polovine XIX v.* [Kazakhstan political system at the end of the 18th and the first half of the 19th century]. Almaty: Izd-vo AN KazSSR Publ., 1960, 293 p. (in Russ.).